

Древнерусское певческое искусство

Светлана Павлова

СОДЕРЖАНИЕ ГИМНОГРАФИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ КАК ОСНОВА ИХ ПЕВЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

НА ПРИМЕРЕ ПЕСНОПЕНИЙ СЯТИТЕЛЮ НИКОЛАЮ¹

К ЮБИЛЕЮ ЮЛИИ КОНСТАНТИНОВНЫ ЕВДОКИМОВОЙ

В 2019 году исполнилось бы 80 лет профессору, доктору искусствоведения, члену Союза композиторов РФ, члену международного Генделевского общества, основателю кафедры современных проблем музыкальной педагогики, образования и культуры ГМПИ / РАМ им. Гнесиных Юлии Константиновне Евдокимовой.

Выдающийся ученый и педагог. Яркая творческая личность. Ее уроки — в сердечной памяти учеников, специалистов разных поколений во многих областях музыкальной деятельности. Юлия Константиновна не только руководила кафедрой в РАМ им. Гнесиных, но и возглавляла аспирантуру в ПСТГУ, читала лекции в МДС и МФЮА, служила регентом и секретарем благочиния.

В отечественном музыкознании имя Ю. К. Евдокимовой в представлении не нуждается. Ее фундаментальные труды — учебники и книги — составляют основу вузовских курсов западноевропейской полифонии. С помощью ее статей и очерков изучают теоретические вопросы истории музыки в диапазоне от Средневековья до современности.

Юлия Константиновна была ученым равновеликим во многих областях музыкознания. Собственную «жизнь в науке»², русском церковном пении, объясняла словами учителя — Владимира Васильевича Протопопова. Он говорил о необходимости обращения к отечественной музыкальной традиции: кто будет этим заниматься, если не мы сами?

Ю. К. Евдокимова молитвенно осмыслила и проработала до уровня научных открытий насущные вопросы отечественной медиевистики, в том числе вопрос генезиса многоголосного пения; предложила подход к пониманию и исполнению древнерусских певческих текстов.

Вопросы музыкознания интересовали Юлию Константиновну во взаимосвязи с богослужебной поэзией — гимнографией. Она предостерегала видеть

в песнопениях только материал исследования без понимания «древних текстов и распевов как бесценного духовного наследия» [6, 2].

Ю. К. Евдокимова опиралась на объемный корпус исследований в областях, соприкасающихся с музыкальной медиэвистикой. Ее труды продолжили академическую научную традицию выдающихся музыковедов, историков, филологов, богословов В. В. Протопопова, М. Н. Скабаллановича, А. А. Горского, прот. Б. Николаева.

В настоящее время на кафедре истории музыки РАМ им. Гнесиных готовится к публикации сборник статей Ю. К. Евдокимовой, посвященный изучению церковно-певческой культуры, отечественной гимнографии. В сборнике будет представлен и список научных работ, выполненных под руководством Юлии Константиновны ее учениками.

* * *

«...древние тексты отличаются лаконичностью, особой глубиной духовного содержания и многозначностью. Они требуют порой долгого обдумывания, прежде чем придет то или иное понимание смысла, которое, можно сказать, во многом зависит от духовного уровня читающего...»

Ю. К. Евдокимова [7, 100]

Древнерусское певческое искусство автору этих строк открылось с изучением гимнографии свт. Николаю. Это была идея Юлии Константиновны: обратиться к поэтическому духовному творчеству, посвященному наиболее почитаемому на Руси святому — Николаю Чудотворцу — и на примере одной из древнейших в нашем отечестве гимнографических традиций поднять вопросы певческой интерпретации текстов. «Гимнография святителю Николаю как энциклопедия древнерусского певческого искусства» — так обозначила Юлия Константиновна перспективу исследования.

Под руководством Юлии Константиновны была собрана и описана гимнография свт. Николаю, начато изучение содержания песнопений. Во многом содержание было осмыслено благодаря певческим интерпретациям поэтических текстов, в том числе принципам пения на подобен.

На сегодняшний день вопросы музыкальной медиэвистики — обширная «энциклопедическая» составляющая исследования — распределены по трем группам согласно системообразующим законам древнерусского церковно-певческого искусства: осмогласию, пению на подобен и многораспевности. Эти законы общеизвестны и многократно исследованы, тем не менее многое остается неясным. Например, почему при незначительной, на первый взгляд, редакции текста возможна смена его гласовой принадлежности? Поче-

му песнопения, написанные в системе пения на подобен, не исключают создание новых распевов? Как варианты певческой интерпретации текста соотносятся с его содержанием?

Каждое из обозначенных правил церковного пения представляет собой разветвленную систему закономерностей. В настоящей статье рассмотрим их проявление в гимнографии свт. Николаю. В качестве примера обратимся к главным песнопениям — тропарям и кондакам праздников в честь свт. Николая — Преставления (6/19 декабря), Перенесения мощей (9/22 мая) и Рождества (29 июля/11 августа).

Об осмогласии

Как известно, указание на глас имеют все богослужебные тексты [11, 78], эта особенность и отличает песнопения богослужебные от светской поэзии или духовных стихов [14, 26]. С певческой стороны, глас — это «элемент интонационно-мелодической организации <...> церковного пения <...>» [13, 551–559]; со стороны поэтической — знак «неразрывной связи текста и отражающей его мелодии» [11, 77]. Иными словами, глас является носителем определенного смысла.

В рукописном певческом наследии праздника Перенесения мощей свт. Николая (9/22 мая) мы обратили внимание на интересный своей «гласовой историей» тропарь. Поэтический текст тропаря встречается в трех редакциях. Первая и вторая обозначены 2-м гласом: «Ильину оуподобися дерзновению мудре...» и «Несумненное дерзновение имея ко Господу...». В третьей редакции указан 4-й глас: «Тайно дерзновенне оуподобился еси мудре...»³. Какие изменения текста могли повлиять на его гласовую интерпретацию? Сравним разные редакции. В качестве основных рассмотрим первую и третью⁴:

РГБ Ф. 199, № 118, 1615 г. Святцы.
Тропарь, гл. 2

*Ильину оуподобися дерзновению мудре.
и царя обличилъ еси.
ангелом образне.
и воины спаслъ еси от смерти.
и три мужа от темницы.
и горкия смерти
темже.
по оупении просиял еси чудесы.
чюдотворче отче нашъ
святителю Христоу Николае.
моли Христа Бога
спастися душам нашим.*

РГБ Ф. 199, № 113, XVI в. Устав.
Тропарь, гл. 4

*Тайно дерзновенне оуподобился еси мудре.
царя бо обличил еси
ангелом двократы.
избави три моужи от смерти.*

*тем
по оупении твоёмъ сияеши чудесы.
отче нашъ
святителю Николае.
моли Христа Бога
спастися душам нашим.*

В центре песнопений — прославление чудес святителя о спасении невинно осужденных. В житии эти чудеса следуют одно за другим. Сначала в своем родном городе Миры свт. Николай избавил от незаконного усечения мечом воззвавших к нему о помощи мужей. Затем, в Константинополе, освободил из

заточения свидетелей этого события — брошенных в темницу воевод, которые вспомнили о чуде в Мирах и также обратились с молитвой к свт. Николаю. В описанных деяниях святителя много общего. Это и молниеносная поспешность, с которой он отвечает на молитву, и восстановление справедливости по отношению к невиновным, и настойчивость в заступничестве пред сильными мира. В гимнографии свт. Николаю есть примеры соединения двух чудес в одно.

В редакции *«Ильину оуподобися дерзновению мудре...»* последовательно названы оба чуда, в тропаре *«Тайно дерзновенне уподобился еси мудре...»* — только одно, о спасении трех воевод, связанное с явлением свт. Николая во сне царю Константину. Возможно, песнотворец оставил именно это чудо в связи с особым сюжетным мотивом. Свт. Николай выступает здесь не только как защитник несправедливо осужденных, но и как окормитель богоданных государей. *«Ангелом двократы»* (то есть дважды) является он святому равноапостольному царю Константину и терпеливо увещевает его как духовный отец.

Чудеса о спасении невинно осужденных поставлены в двух рассматриваемых тропарях в определенной смысловой контекст. Обратим внимание на начальные строки песнопений. В первом случае указано, что свт. Николай уподобился *«Ильину дерзновению»*: *«Ильину оуподобися дерзновению мудре / и обличил еси ангелом образне...»*. Во втором случае отмечен только характер подобия — *«тайно дерзновенне»*: *«Тайно дерзновенне оуподобился еси мудре / царя бо обличил ангелом двократы...»*.

Что означает *«Ильину дерзновению»*? Объяснение находим в житии ветхозаветного пророка: *«Илия <...> вследствие своей равноангельской жизни, приобрел к Богу великое дерзновение: все, что просил Илия у Бога, он получал, как обретший пред Ним благоволение»* [15, 302]. Для обличения царя Ахава, свергнувшего Израильское царство в идолопоклонство, Илия испросил у Бога *«дерзновение»* самому иссушать и наполнять влагой земли отпавших от Истинного Бога колен Израиля.

Илия Пророк обличал царя-язычника в отступлении от истинной веры. Как это связано с чудом свт. Николая, который увещевал святого равноапостольного царя Константина? Выскажем предположение о том, что песнопение *«Ильину оуподобися дерзновению...»* намного древнее самого праздника на Перенесение мощей и относится к раннехристианскому периоду отечественной истории, связанному с преодолением язычества. Тропарь мог быть одним из первых примеров русского духовного творчества, обогатившего греческую традицию празднования Преставления свт. Николая (в тексте прямо говорится: *«... темже по успении своем сияеши чюдесы...»*).

О каком *«тайном дерзновеннии»* святителя идет речь в другой редакции текста? Чудо о спасении трех воевод — древнейшее из письменных свидетельств славы свт. Николая. В греческой традиции сложилось его особое толкование: византийские песнотворцы увидели в нем подобие спасительным деяниям Самого Христа, Его домостроительству [20, 126–149]. Таким образом, в строках *«Тайно дерзновенне уподобился еси мудре, / царя бо обличил еси ангелом двократы...»* открывается догматический смысл восплаемого в тропаре чуда⁵.

Обращение к догматическому, «тайному», уровню содержания, возможно, и объясняет смену гласа. Напомним, что тропарь *«Ильину оуподобися дерзновению мудре...»* поется на 2-й глас, *«Тайно дерзновенне оуподобился еси мудре...»* — на 4-й.

По определению прот. Б. Николаева, *«второй глас — есть глас “прехождение”, отражающий переходное состояние к лучшему <...>, когда первое еще не совсем миновало, а второе еще не наступило полностью»* [11, 87]. Указать на времена жизни свт. Николая как на переходные от общинного тайного христианства к государственному народному вероисповеданию (равноапостольными трудами царя Константина, которого пришлось увещевать свт. Николаю), призван 2-й глас тропаря *«Ильину оуподобися дерзновению...»*. Привлечение имени и деяний ветхозаветного пророка Илии к прославлению новозаветного святителя Николая свидетельствует о мастерстве гимнографа, открывающего своим творчеством подобие времен церковной истории.

Новую гласовую интерпретацию тропаря *«Тайно дерзновенне оуподобился еси мудре...»* объясняет прославление чудотворений святителя по подобию спасительных деяний Христа. Согласно новому смыслу вместо гласа *«прехождения»* (2-го) гимнограф определяет глас *«вспразднесвенный»* (4-й): *«Четвертый глас — это глас светлого торжества, глас всепразднесвенный. Радость здесь — не величественная, как в первом, и не тихо-светлая, как в третьем, а именно светло-вспразднесвенная. Вот почему большинство праздничных песнопений написано в этом гласе»* [11, 94].

О пении на подобен

Пение на подобен подразумевает создание новых песнопений по образцу уже существующих. В исследовательской традиции нет единого мнения об отправной точке творчества на подобен. На что ориентировался гимнограф — на структуру поэтического текста [10], его содержание [4] или распев [3]? Изучив этот вопрос по рукописным книгам XII–XIX вв., мы увидели, что творчество «на подобен», как оно представлено в русской традиции, связано с содержательной сферой песнопений и, как следствие, распространяется на певческую интерпретацию [21].

Обратимся к кондакам — жанру песнопений, которые, согласно Уставу, всегда составляются на подобен [17, 281]. М. Скабалланович указывает на особенность смыслового наполнения кондаков: *«кондак занимает в ряду песнопений второе место после тропаря, подобно последнему изображая самую суть празднуемого события, но обыкновенно с другой стороны, чем тропарь; если тропарь дает картину внешней стороны события, то кондак внутренней или наоборот...»* [17, 283].

Посмотрим, как проявляется пение на подобен на примере двух кондаков свт. Николаю. Первый — *«В Мирех святыи святитель явися...»*, гл. 3-ий, подобен *«Дева днесъ»* — принадлежит древнейшему, унаследованному от греческой церкви, празднику Преставления свт. Николая (6/19 декабря).

Второй — «*В Мирех рожейся святыи Николае...*», гл. 2-й, подобен «В Мирех святе» — празднику Рождества свт. Николая (29 июля/11 августа), известному по славянским рукописям [12].

Названные кондаки представляют своего рода «цепочку» пения на подобен и охватывают тысячелетний период существования певческой системы: от самого первого кондака «*Дева днесь...*», «*спетого по особому небесному вдохновению*» [17, 366] преп. Романом Сладкопевцем к празднику Рождества Христова (VI в.), через составленный по его образцу кондак праздника Преставления свт. Николая «*В Мирех святыи святитель явися...*» (в русских списках с кон. XI в.) до кондака на праздник Рождества свт. Николая «*В Мирех рождься святе Николае...*» (в русских рукописях с XVI в.).

Сравним кондаки «*Дева днесь...*» (подобен) и «*В Мирех святыи святитель явися...*»:

Конъдкъ, глас 3, самогласно
на Рождество Господа нашего Христа.
Устав с кондакарем, кон. XI в. – нач. XII в.,
ГТГ К-5349, лл. 46.

*Дева днесь.
Пребогатаа ражаеть.*

*и земля вьрътъь Неприкосовену приносит.
ангели с пастыри славословествять.
въльсьви же съ звездоу поушьствоують.*

*насъ бо ради роди съ
Отроча младо
превечный Богъ.*

Кондак, глас 3. Подобен: Дева днесь.
святого отца Николы [Преставление,
6/19 декабря]. Устав с кондакарем, кон. XI в. –
нач. XII в., ГТГ К-5349, лл. 42.

*Въ Мьрехъ святыи.
святитель яви ся.*

*Христово бо дньсь Евангелие испълни.
положи доушу свою за люди своя.
изять неповинныя отъ съмьрти.*

*сего ради освяти ся
оученикъ велии
Божия благодати.*

Достоинно восхищения мастерство, с которым гимнограф выстраивает сюжет (последовательность действий и обращение к совершающим их героям) нового кондака по заданному образцу.

В начале и в конце песнопений соответствия более очевидны: «*Дева ражаеть*» — «*святыи святитель явися*»; «*(нас бо) ради родися*» — «*(сего) ради освятися*»; «*Отроча младо*» — «*оученик велии*»; «*превечный Богъ*» — «*Божия благодати*».

Особого внимания требуют центральные строки обоих кондаков. В них заключена мысль о послушании творения, человека, Богу.

В кондаке «*Дева днесь*» показано, как встречают Рождество Христово «*земля*», «*ангели и пастыри*», «*въльсьви*».

В лице ангелов, пастырей и волхвов представлена церковь: небесная с бесплотными силами (ангелы) и земная с силами «плотными» (пастыри и волхвы). Они «*славословествять*» и «*съ звездоу поушьствоують*», то есть действуют сообразно почитающим Бога, послушным творениям.

Что такое «*земля*»? «*Для понимания образа земли в Ветхом Завете перво-степенное значение имеет взаимосвязь человека с землей. "И создал Господь Бог*

человека [*'adam*] из праха земного [*'adama*]" (Быт. 2:7). Будущее человечества и земли тесно связаны <...>. Земля служит мерилом послушания человека Богу» [18, 360]. О каком послушании может идти речь, когда «земля вертеп Неприкосновенному приносит»?

В кондаке «*В Мирех святе святитель явися...*» показано, что свт. Николай послушанием Богу свидетельствует о «новой земле»⁶. Эта мысль выражена в центральных строках кондака: «*Христово бо дньсь Евангелие испълни. положи доушу свою за люди своя. изять неповинныя отъ смърти*». О догматическом толковании чудес о спасении «*неповинныя отъ смърти*» мы говорили в разделе об осмогласии.

Сравним далее кондаки «*В Мирех святой святитель явися...*», подобен (он же кондак на Преставление свт. Николая, который только что был объектом нашего внимания), и «*В Мирех рожейся святой Николае...*» на Рождество свт. Николая⁷:

Кондак, глас 3. Подобен: «Дева днесь»
Преставление свт. Николая.
Устав с кондакарем, кон. XI – нач. XII вв.
ГТГ К-5349, л. 46.

Въ Мърехъ святой. святитель явися.

*Христово бо дньсь Евангелие испълни.
положи доушу свою за люди своя.
изять неповинныя отъ смърти.*

*сего ради освятися
оученикъ велии
Божия благодати.*

Кондак, глас 2⁸.
Рождество свт. Николая.
РГБ. Ф. 199, № 118, 1615 г. Святыцы,
л. 144.

*В мирех рожейся, святой Николае
от благороднаго корене
боголюбимаго отца Феофана.
из ложесн боголюбимыя⁹ матери Ноны.*

*проразумел еси путь спасения
исполнися Божественных чудес
быв святитель преподобный Николае.*

*и пречюден
учеником явлься
Божественныя благодати.*

Буквальных совпадений в этих текстах больше, чем в ранее рассмотренных. Наиболее точен гимнограф в начальных и заключительных строках: «*В Мирех*» — «*В Мирех*», «*святой святитель явися*» — «*рожейся святе Николае*», «*освятися ученик велии*» — «*пречюден учеником явлься*», «*Божия благодати*» — «*Божественныя благодати*».

В центральной части текста сохранена самая важная мысль, связывающая новое песнопение с подобном, — исполнение Христова Евангелия есть спасение. В образце она звучала так: «*... Христово бо дньсь Евангелие испълни. положи доушу свою за люди своя. изять неповинныя отъ смърти...*». В рождественском кондаке сказано иначе, но слово «спасение» как символ смысла подобна осталось: «*проразумел еси путь спасения исполнися Божественных чудес быв святитель преподобный Николае*».

Отличительной особенностью рождественского кондака в сравнении с подобном является прославление родителей свт. Николая. Неспешно делает это гимнограф. Важно подчеркнуть, что «*путь спасения*» святитель «*проразу-*

мел» в том числе трудами своих родителей — «от благородного корени». Со-звучно об этом сказано в житии: «... некто благороден муж <... > ему же имя Феофан <... > Супруга же бе ему Нона. Сие же благословенное супружество со всяким добронравием благочестия держащися и во правоверной вере, яже ко Христа Бога, присно хвалящися... » [9, 10–11].

Замечательно традицию пения на подобен сохранили кондаки на Преставление и Рождество свт. Николая. На их примере становится ясно, что без подобия на уровне содержания поэтических текстов (в структуре сюжета и на уровне художественно слова) не могло быть подобия певческой интерпретации. Более того, традиция распевания кондаков тяготела к многораспевности. По рукописным источникам XVII века нам известны несколько вариантов распева кондака «В Мирех святыи святитель явися... », гл. 3-й.

О многораспевности

В исследовательской традиции многораспевность определена как «типологическое свойство певческого искусства» [19, 12]. Предложены методы соотнесения распевов одного и того же текста для установления «степени родства»: синонимические, производные, самостоятельные распевы [6, 8]. Научные достижения в этой области связаны со вниманием к содержанию песнопений.

Опираясь на сложившуюся традицию изучения многораспевности, рассмотрим тропарь «Правило веры и образ кротости... », гл. 4-й. Это самое известное песнопение свт. Николаю изначально принадлежало только празднику Преставления святителя, теперь оно является общим тропарем для всего святительского чина.

В сегодняшнем богослужении тропарь участвует, как и на протяжении многих столетий, в певческом освещении 4-го гласа. Предусмотрены варианты одноголосного и многоголосного исполнения. Также тропарь имеет авторские прочтения, составленные композиторами XVIII–XX вв. [15, 295]. Остановимся на одноголосном варианте пения «на глас».

Музыкальный материал гласа в том виде, как он представлен в современной певческой практике, претерпел значительные изменения в сравнении с древним одноголосием — столповым или знаменным. Распев упростился. Например, тропарь «Правило веры и образ кротости... » сегодня распевается на две мелодические строки. Строки чередуются столько, сколько требует протяженность текста. В традиции знаменного пения такой принцип обозначался как «безстрочен» и принадлежал области пения на подобен [21, 75–176] (см. пример 1).

С точки зрения интонации эта мелодия (как и простейшие мелодии «безстрочна») представляет собой не что иное, как псалмодию.

Обратим внимание и на то, что сегодня гласовый распев тропаря не только является общим для всего святительского чина (как поэтический текст), но

Пример 1. Начало тропаря святителю Николаю
«Правило веры и образ кротости...»
на праздник Преставления (6/19 декабря),
глас 4, сокращенный греческий распев¹⁰

применяется ко всем тропарям 4-го гласа, независимо от чина (мученик, святитель, преподобный и т. д.) или имени святого.

В традиции знаменного распева было иначе. Певческая интерпретация играла важнейшую роль в раскрытии личности святого. С этой точки зрения показательно, что практика заимствования текстов — перенесения их из одной службы в другую, которая была широко распространена в богослужебной традиции, — не допускала повторения распевов. Например, поэтический текст тропаря святителю Николаю без изменений полагается в службе святителю Амвросию, епископу Медиоланскому, но распевщик сопровождает его новым певческим решением.

Иными словами, знаменный распев гораздо тоньше и разнообразнее реагировал на нюансы смыслового содержания текстов. Певческая интерпретация только тропаря свт. Николаю «Правило веры и образ кротости...» насчитывала несколько вариантов. И все это — варианты расстановки смысловых акцентов. О чем поется в тропаре?

Прежде всего, заметим, что текст тропаря передает особое, сосредоточенное, состояние песнотворца. Длительность «единиц текста», если можно так сказать, соответствует протяженности дыхания: по два слова на вдох и выдох: «правило веры», «образ кротости», «воздержанию учитель», «смирением высокий», «нищетою богатый». В каждом словосочетании — прославление важнейших духовных качеств святителя. Они выражены так емко и ясно, что обращают наше внимание на самые вершины достижений пастыря, не раскрывая во всех подробностях путь, по которому ему пришлось пройти¹¹.

Какие сюжеты жития свт. Николая стоят за обобщающими оборотами речи? Обратимся к первой строке тропаря — «Правило веры...».

Прежде всего вспоминается присутствие свт. Николая на Первом Вселенском Соборе, на котором была начата работа по утверждению действующего в Православной традиции по сей день Символа веры. Принимая участие в заседаниях Собора, архиепископ Мир Ликийских прославился не

только суждениями, но и тем, что выступил действенным защитником чистоты вероисповедания. В житии говорится, что, возмущенный непрекращающимися богохульствами Ария, ставившего под сомнение божественную природу Иисуса Христа, святитель Николай наказал еретика пощечиной. Лишенный за свой дерзкий поступок атрибутов священнической власти, Николай был посажен в темницу. Однако ночью несколько иерархов — участников Собора — увидели один и тот же сон: Богородица возлагала на рамена святителя отобранный у него омофор, а Господь подавал праведнику Евангелие. На утро святитель был восстановлен в сане. Так, участвуя в утверждении Символа веры, святитель Николай показал, что сама жизнь его течет во исполнение *«Правила веры...»*.

Помимо эпизода из жития святителя, первая строка тропаря созвучна песнопениям предпразднества Рождества Христова, а именно толкованию в них образа веры.

Вспомним, что праздник Преставления свт. Николая 6/19 декабря приходится на дни Рождественского поста, когда неделя за неделей на богослужении поминаются ветхозаветные праведники. Отличительной их чертой, обусловившей собственно саму возможность появления Христа, была именно вера. На это указал апостол Павел: *«Верю Авель принес богу жертву лучшую, нежели Каин...»* (Евр. 11:4), *«Верю Енох переселен был так, что не видел смерти...»* (Евр. 11:5) и т. д.

Прославление веры является важнейшей темой песнопений Рождественского поста. Тропарь недели святых праотец, гл. 2-й, начинается так: *«Верою праотцы оправдал еси...»*; тропарь недели святых отец, глас 2-й, — *«Велия веры исправления...»*.

В ряду этих текстов оказывается и тропарь святителю Николаю *«Правило веры...»*. Явившись перед своей паствой в первые столетия Нового Завета, святитель Николай, словно переняв эстафету ветхозаветных праведников, стал для христиан правилом новозаветной веры. Действенное проявление ее отмечено в кондаке на Преставление Святителя: *«Христово бо дньсь Евангелие испълни. положи доушю свою за люди своя. изятъ неповиньныя отъ смърти»*.

Вот такой наполненной оказывается первая строка тропаря *«Правило веры...»*. Может быть, для того чтобы было время осмыслить пропеваемый текст, припомнить подробности жития святителя, приложить его праведное житие к своему собственному земному пути, ставили мастера продолжительные мелизматические распевы — лица и фиты. Обозначались они комбинациями певческих знаков, которые мог *«розвести»* только опытный знающий мастер.

В одном из известных нам распевов тропаря *«Правило веры...»* почти все мелодические строки представлены *«тайнозамкненными»* лицами и фитами (пример 2).

В другом распеве только две поэтические строки выписаны фитами, но это те строки, в которых произносится имя Божие (пример 3).

Пример 2. Тропарь святителю Николаю на праздник Преставления (6/19 декабря), глас 4, знаменный распев (фрагмент). РГБ. Ф. 272 № 304, нач. XIX в., служба Николаю, архиепископу Мир Ликийских на крюковых нотках

Пра - вно ве - ры и о - бра - зо кро - то - сти
 воз - дер - жа - ни - ю ѿ - чи - тла
 РОЗ. ѿ - чи - те - ла
 а - - - вни та Го - спо - де
 сво - е - мѡ стаде
 РОЗ. ста - - - - - аде
 РОЗ. ста - - - - - аде
 и - же ве - - - ще - мо и - сти - на

Пример 3. Тропарь святителю Николаю на праздник Преставления (6/19 декабря), глас 4, знаменный распев (фрагмент). РГБ Ф. 247 № 382, кон. XVIII в., Октоих и Обиход на крюковых нотах¹²

Пра - ви - ло вѣ - ре
и браз кро - то - сти
во - зде - ржа - ні - ю ѿ - чн - че - ла
га - ви тѣ Го - спо - дѣ
ста - да тво - е - мѣ
га - же вѣ - щен и - сти - на

Приведенные во фрагментах распевы представляют собой самостоятельные певческие интерпретации (по терминологии Ю. К. Евдокимовой [7, 104]). Каждая из них особым образом отвечает содержанию поэтического текста.

«Древнерусские певческие службы показывают нам, в чем именно проявляется себя Дух православной певческой культуры — в вечно живом обновлении, которое не позволяло превратиться в штамп церковному пению, в той работе художественной мысли, которая идет внутри традиции, а не вне ее, — писала Юлия Константиновна. Обновление может быть разное, может идти внутри традиции, а может разрушить ее, что, собственно, и произошло с русским церковным пением. Но, кто знает, может быть, с новым поколением придет и интерес к отечественной традиции церковного пения?» [7, 106].

Изучение певческих законов во взаимодействии поэтических и музыкальных текстов представляется плодотворным аспектом отечественной медиэви-

стики. Подобный исследовательский ракурс позволяет соотнести научные достижения в данной области с литургическим назначением «древних текстов и распевов как бесценного духовного наследия» [6, 2].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бражников М.В. Лица и фиты знаменного распева [Текст]: исследование / М.В. Бражников; общ. ред. Н. Серединой, А. Крюкова; [Предисл. Н. Серединой]. Л.: Музыка. Ленингр. отд-ние, 1984. 302 с.
2. Василик В.В. О неизвестной службе святителю Николаю / Церковь и империя в византийских церковно-поэтических памятниках. СПб: Алтея, 2016. С. 220–246.
3. Владышевская Т.Ф. Система подобнов в древнерусском певческом искусстве // *Musica antiqua*, VII. *Acta antifica*, Bydgoszcz, 1975. С. 739–749.
4. Гарднер И.А. Забытое богатство (о пении на подобен) // Подобны. Сост. Л.В. Вовчук. Киев, 2004. 86 с.
5. Гусейнова З.М. Многораспевность в древнерусском церковном пении: аспекты изучения / *Opera musicologica* № 1 (31), 2017. С. 5–14.
6. Евдокимова Ю.К. Великая покровительница Москвы / Музыкальная академия. 2008, № 3. С. 2–11.
7. Евдокимова Ю.К. Великомученика Параскева и русская гимнография / Музыкальная академия. 2002, № 3. С. 100–106.
8. Евдокимова Ю.К. Жизнь в науке // Советская музыка. 1978. № 8. С. 46–49.
9. Крутова М.С. Святитель Николай Чудотворец в древнерусской письменности. Москва: Мартис, 1997. 222 с.
10. Момина М.А. Самоподобные песнопения (αὐτόμελα) в церковно-славянских богослужебных рукописях // Русь и южные славяне. СПб, 1998. С. 165–184.
11. Николаев Борис, прот. Знаменный распев и крюковая нотация как основа русского православного церковного пения. Опыт исследования мелодики и нотации русского православного церковного пения со стороны церковно-богослужебной. Москва: Издательство Сретенского монастыря, 1995. 312 с.
12. Павлова С.А. Тропарь и кондаки Рождеству святителя Николая в отечественных рукописных и печатных книгах // Дом Бурганова. Пространство культуры. 2020. № 4. С. 74–102.
13. Православная энциклопедия / под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Москва: Церковно-науч. центр «Православная энцикл.», 2000. Т. 11: Георгий – Гомар, 2006. С. 551–559.
14. Разумовский Дмитрий, прот. Церковное пение в России (Опыт историко-технического изложения): Из уроков, читанных в Консерватории при Моск. муз. о-ве... Дим. Разумовским. Москва, 1867–1869. 367 с.
15. Ростовский Дмитрий, свт. Книги житий святых, 4-я четверть: Июнь – август. Киев: Тип. Киево-Печерской лавры, 1764. 604 л.
16. Свод сочинений и напевов православной церкви. Москва: Паломник, 2002. 478 с.
17. Скабалланович М.Н. Толковый типикон. Вып. 1, 2. Киев: Тип. Акционерного общ-ва печатного и изд. дела, 1915. 336 с.
18. Словарь библейских образов Райкен Л., Уилхойт Д., Лонгман Т. (ред.) Переводчики: Скороходов Б. А., Рыбаков О. А. СПб: Библия для всех, 2005. 1424 с.
19. Фролов С.В. Многораспевность как типологическое свойство древнерусского певческого искусства // Проблемы русской музыкальной текстологии. Л., 1983. С. 12–47.
20. Черкасова С.А. Система пения на подобен: ее поэтическое, философское и музыкальное содержание // Христианские образы в искусстве. Вып. 1. Сб. трудов 170 / Сост. И.С. Стогний. Москва: РАМ им. Гнесиных, 2007. С. 100–115.
21. Черкасова С.А. Теория и практика пения на подобен: на примере гимнографии святителю Николаю: диссертация ... кандидата искусствоведения: 17.00.02. Москва, 2007. 162 с.

REFERENCES

1. *Brazhnikov M.V.* Litsa i fity znamennoogo raspeva [Litsas and fitas of the znamennyi chant]. Tekst: issledovanie [Text: research] M.V. Brazhnikov; obshch. red. N. Sereginoy, A. Kryukova [Overall edit. by N. Seregina, A. Kryukov]; Predisl. N. Sereginoy [The foreword by N. Seregina]. Leningrad: Muzyka. Leningr. otd-nie [Leningrad: Music. Leningrad's department], 1984. 302 p.
2. *Guseynova Z.M.* Mnogoraspevnost v drevnerusskom tserkovnom penii: aspekty izucheniya [Mnogoraspevnost in Old Russian liturgical chant: aspects of research], Opera musicologica № 1 [31], 2017. P. 5–14.
3. *Vasilik V.V.* O neizvestnoy sluzhbe Svyatitelyu Nikolayu // Tserkov i imperiya v vizantiyskikh tserkovno-poeticheskikh pamyatnikakh [Of the unknown church office to Saint Nicholas // The Church and the empire in church-poetic Byzantine monuments], SPb: Alteya [St. Petersburg: Publishing house Alteya], 2016. P. 220–246.
4. *Vladyshevskaya T.F.* Sistema podobnov v drevnerusskom pevcheskom iskusstve [The system of podobnys within the Old Russian art of singing] // Musica antique, VII. Acta antica, Bydgoszcz, 1975. P. 739–749.
5. *Gardner I.A.* Zabytoe bogatstvo (o penii na podobny) [The forgotten fortune (of the cantus by the principle of podobnys)] // Podobny. Sost. L.V. Vovchuk [Podobny authored by V. Vovchuk], Kiev, 2004. 86 p.
6. *Yevdokimova Yu.K.* Velikaya pokrovitel'nitsa Moskvy [The Great protectrix of Moscow]. Muzykal'naya Akademiya [Publishment by the Musical Academy]. 2008, № 3. P. 2–11.
7. *Yevdokimova Yu.K.* Velikomuchenika Paraskeva i russkaya gimnografiya [Great martyr Paraskeva and Russian hymnography]. Muzykal'naya Akademiya [Publishment by the Musical Academy]. 2002, № 3. P. 100–106.
8. *Yevdokimova Yu.K.* Zhizn v nauke // Sovetskaya muzyka [Life in science // Soviet music]. 1978. № 8. P. 46–49.
9. *Krutova M.S.* Svyatitel Nikolay Chudotvorets v drevnerusskoy pismennosti [St. Nicholas the Wonderworker within Old Russian writing system]. Moskva: Martis [Moscow: Publishing house of Martis], 1997. 222 p.
10. *Momina M.A.* Samopodobnye pesnopeniya (αυτόμελα) v tserkovno-slavyanskikh bogoslužhebnykh rukopisyakh // Rus' i yuzhnye slavyane [Samopodobnye chants (αυτόμελα) in Church Slavonic liturgical manuscripts // Rus' and the southern Slavs]. SPb. [St. Petersburg], 1998. P. 165–184.
11. *Nikolaev Boris, prot.* Znamennyj raspev i krjukovaja notacija kak osnova russkogo pravoslavnogo cerkovnogo penija. Opyt issledovanija melodiki i notacii russkogo pravoslavnogo cerkovnogo penija so storony cerkovno-bogoslužhebnoj [Znamennyi chant and kryuk notation as the foundation of Russian Orthodox liturgical chant. Experience in the study of melodies and notation of Russian Orthodox liturgical chant from the churchly-liturgical perspective]. Moskva: Izdatel'stvo Sretenskogo monastyrja [Moscow: Publishing house of the Sretensky Monastery]. 1995. 312 p.
12. *Pavlova S.A.* Tropari i kondaki Rozhdestvu svt. Nikolaya v otechestvennykh rukopisnykh i pechatnykh knigakh // Dom Burganova. Prostranstvo kultury [Tropers and kontakions to The Nativity of Saint Nicolas within indigenous handwritten and printed sources // Burganov's House. Space of culture]. 2020. № 4. P. 74–102.
13. Pravoslavnaya entsiklopediya / pod obshch. red. Patriarkha Moskovskogo i vseya Rusi Aleksiya II [Orthodox Encyclopedia/ under common editing of Patriarch Alexy II of Moscow], Moskva: Tserkovno-nauch. tsentr «Pravoslavnaya entsikl» [Moscow: Publishing theological center of Pravoslavnaya entsikl], 2000. Vol. 11: Georgiy – Gomar, 2006. P. 551–559.
14. *Razumovskiy Dmitriy, prot.* Tserkovnoe penie v Rossii (Opyt istoriko-tehnicheskogo izlozheniya): Iz urokov, chitannykh v Konservatorii pri Mosk. muz. o-ve... Dim. Razumovskim [Liturgical chant in Russia (Sophistication from the historical and technical perspective): Drawn from the lectures given at the Conservatory affiliated with Moscow Musical Society by Dim. Razumovsky]. Moscow, 1867–1869. 367 p.
15. *Rostovskiy Dmitriy, svt.* Knigi zhityy svyatykh, 4-ya chetvert: Iyun-avgust [Hagiography, fourth quarter: June-August]. Kiev: Tip. Kievo-Pecherskoy lavry [Kiev: Publishing house of Kiev Pechersk Lavra], 1764. 604 p.
16. Svod sochineniy i napevov pravoslavnoy tserkvi [Vault of compositions and chants of Orthodox Church]. Moskva, Palomnik [Moscow: Publishing house of Palomnik], 2002.

17. *Skaballanovich M. N.* Tolkovyvy tipikon. Vyp. 1, 2 [Explanatory typicon, 1, 2 issue]. Kiev: Tip. Aktsionernogo obshch-va pechatnogo i izd. Dela [Kiev: Publishing facility of the joint-stock company of publishment and printing society], 1915. 336 p.
18. Slovar bibleyskikh obrazov Rayken L., Uilkhoyt D., Longman T. (red.) Perevodchiki: Skorokhodov B. A., Rybakov O. A. [Dictionary of biblical holy pictures by Rayken L., Uilkhoyt D., Longman T., translated by Skorokhodov B. A., Rybakov O. A.] SPb: Bibliya dlya vsekh [St. Petersburg: Publishing house of Biblia dlya vsekh], 2005. 1424 p.
19. *Frolov S. V.* Mnogoraspevnost, kak tipologicheskoe svoystvo drevnerusskogo pevcheskogo iskusstva [Polylyricism as a typological feature of Old Russian art] // Problemy russkoy muzykalnoy tekstologii [Issues of Russian music textology]. Leningrad., 1983. P. 12–47.
20. *Cherkasova S. A.* Sistema peniya na podoben: ee poeticheskoe, filosofskoe i muzykalnoe sodержanie // Khristianskie obrazy v iskusstve. Vyp. 1 [Chanting system by the principles of podobnys: its poetical, philosophical and musical substance]. Sb. trudov 170/Sost. I. S. Stogniy [An anthology of works 170/ Composed by I. S. Stogniy] Moskva: RAM im. Gnesinykh [Moscow: Publishing house of RAM, the Gnessin State Musical College], 2007. P. 100–115.
21. *Cherkasova S. A.* Teoriya i praktika peniya na podoben: na primere gimnografii svyatitelyu Nikolayu [Theory and practice of the chanting system by the principles of podobnys on the example of hymnography to St. Nicolas]: dissertatsiya ... kandidata iskusstvovedeniya: 17.00.02 [Thesis for the degree of PhD] 17.00.02. Moskva [Moscow], 2007. 162 p.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Доклад с таким названием был сделан мною на конференции памяти Ю. К. Евдокимовой, проходившей в Российской академии музыки им. Гнесиных в ноябре 2009 года. Содержание доклада в настоящей публикации обновлено.
- ² «Жизнь в науке» — название статьи Ю. К. Евдокимовой о В. В. Протопопове [8].
- ³ Тексты редакций известны в списках XVI — нач. XVII вв. В печатных изданиях службы на Перенесение мощей свт. Николая они не встречаются (Службы, житие и чудеса Николая Чудотворца. Печатный двор. М., 20 апреля 1641. 254 с.; Службы, житие и чудеса Николая Чудотворца. Христианская типография при Преображенском богадельном доме. Москва, 1641–1643. 256 с. и др.). С XVII века тропарь «*Тайно дерзновенне оуподобился еси мудре...*» записывается среди песнопений праздника Рождества свт. Николая [11].
- ⁴ Нумерация редакций условна, применена для удобства анализа песнопений.
- ⁵ Интересно, что замена слов в начальной строке: «*Ильину*» на «*Тайно*» придает тропарю Рождества свт. Николая прямое сходство с одним из тропарей Рождества Христова. Это тропарь на паремии после чтения пророчества Михеина «*Тайно родился еси в вертепе...*».
- ⁶ «*В Новом Завете образ земли принимает новый смысл, указывающий на эсхатологическое обновление неба и земли <...>. Будут "новое небо и новая земля" (Ис. 65:17; 2 Пет. 3:13; Откр. 21:1), "наполненная ведением Господа" (Ис. 11:9). Символы смерти и проклятия заменяются символами жизни*» [17, 369].
- ⁷ Кондак на Рождество свт. Николая представлен в рукописях в двух редакциях. Мы рассматриваем первую, раннюю. Подробнее о редакциях кондака см.: Павлова (Черкасова) С. А. «О тропарях и кондаках на Рождество свт. Николая...» [11].
- ⁸ В некоторых списках до XVIII в. указание на подобен отсутствует. Кроме того, отмечается вариантность гласовой интерпретации. Кондак может быть обозначен «глас 2» или «глас 4».
- ⁹ «*...богонравныя утробы...*» (РГБ. Ф. 98, № 903, 1657; РГБ. Ф. 299 № 484.1, 1723).
- ¹⁰ Так мелодия тропарей 4-го гласа обозначена в Обиходе нотного церковного пения. Ч. 1. Пинск: Издание Полесского епархиального миссионерского к-та. 1929 (переиздание 1922 года). С. 30.
- ¹¹ Именно перечисленные в тропаре свт. Николая духовные качества станут основополагающими для чина святителей, и сам тропарь, как уже было сказано, определен Уставом как общий святителям.
- ¹² Орфография источника сохранена.